

Литературные группировки 20-х гг.

Постановление ЦК ВКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» (июнь 1925 г.). Литературный процесс в 20-е гг., особенно после смерти В. И. Ленина в 1924 г., свертывания нэпа, ослабления связей писателей метрополии с эмигрантской подсистемой русской литературы – тем же «русским Берлином», Парижем, Прагой, Харбином – характеризовался сохранением классового размежевания писателей, часто насаждаемого сверху, делением их на «пролетарских», «крестьянских», «комсомольских», «попутчиков», «внутренних эмигрантов» и т. п.

Известно, что и в сфере церковной политики это время сохранялся натиск на институт патриаршества, свирепый атеизм «Союза безбожников» во главе с Е.М. Ярославским. После смерти патриарха Тихона в апреле 1925 г. выборы нового патриарха не состоялись, а многих священников сослали на Соловки. Положение крестьян в деревне еще один источник политизации жизни отличалось неустойчивостью: вроде бы нэп, рынок и разрешали крестьянину богатеть, развивать хозяйство, но стоило нанять хоть одного сезонного рабочего, заиметь двух лошадей, завести нечто более сложное, чем обычный плуг, как хозяин оказывался в «классе кулаков».

Сходная неопределенность, неуверенность сохранялась и в сфере культурной политики. С одной стороны, оставалась неприязнь к «буржуазному искусству», к эмиграции, а с другой – существовала атмосфера благоприятного, правда нечеткого, отношения к разного рода художественным группировкам, отвергавшим партийную опеку. Сохранялись и вновь образовывались довольно разнообразные писательские объединения. Среди них можно выделить следующие группировки, постоянно упоминаемые то в связи с В. Маяковским, то в связи с А. Платоновым или Н. Заболоцким:

ЛЕФ (Левый фронт искусства)

ЛЕФ (Левый фронт искусства), состоявший в основном; и поэтов и теоретиков предреволюционного ФУТУРИЗМА во главе с В. Маяковским, О. Брикком, В. Арбатовым, Н. Чужаком, В. Каменским, А. Крученых и др. Возник он в 1922 г. и просуществовал в спорах, борьбе с пролетарскими, крестьянскими писателями и др. -- до 1928 г. Недолгое время в Леф входил Б. Л. Пастернак. Теоретики этого течения утверждали союз искусств;! с производством, функции «жизнестроительства» в искусство, пропагандировали веру в технический прогресс, а в искусстве «литературу факта», репортажа, монтирования документов вместо вымысла, отменяемого как пережиток прошлого. Для лефонцев и пролеткульта – это эпигоны старого реализма, «кладущие заплатки на вылинявший пушкинский фрак», повторяющие «генералов-классиков». В своих «Приказах по армии искусств Маяковский порой в угоду программе, доктрине течения призы вал то «пулями по стенке музеев тенькать», то в небеса «шарахать железобетон», то вообще отвергал всякое личностное, интимное начало в творчестве: «Улицы – наши кисти, площади – наши палитры...»

«ПЕРЕВАЛ»

«ПЕРЕВАЛ» – марксистская литературная группа, возникшая в Москве в 1923--1924 гг., быстро выросшая в 1926–1927 гг., имевшая издательскую базу в виде журнала «Красная новь» и сборников «Перевал» (выходили до 1929 г.). Неформальным лидером «Перевала» был критик А. К. Воронский (1884–1943), в группу входили (или были близки ей) А. Веселый, М. Голодный, М. Светлов, Э. Багрицкий, А. Платонов, И. Катаев, А. Малышкин, М. Пришвин и др. «Перевал» отстаивал свободу писателей от деспотично навязываемого «социального заказа», защищал право автора на выбор темы, жанра, отвечающего индивидуальности творца, боролся с нормативным «управляемым искусством», которое утверждали ревнители пролетарской литературы. Стихи поэтов Пролеткульта для А. К. Воронского – это «красные псалмы», совсем не новая литература, а перелицованный И. Северянин, К. Бальмонт... Это все привлекало к «Перевалу» интеллигенцию. Для «перевальцев» художественный образ – гораздо выше, сложнее, многозначное любой голой идеи, схемы, даже громко заявленной. Любимейший образ теоретика – «перевальца» Д. Горбова

в его книге «Поиски Галатеи» (1929) – античная нимфа Галатея, которая рождается скульптурой в союзе с материалом путем «освобождения» ее из глыбы мрамора, отсечения от глыбы всего лишнего, случайного. Проект, воображаемую скульптуру, свой идеал красоты художник как бы провидит в бесформенной, грубой, немой глыбе мрамора, он пламенно верит в свой образ и потом после труда-просвечивания как бы «встречается» с образом. Он не создает, а отыскивает волшебную фигуру. После разгрома троцкизма, исключения из партии А. К. Воронского «Перевал», обвиненный во внеклассовом, над историческом подходе к искусству, в культе красоты, в неверии в возможности рождения нового классового искусства был распущен как «реакционная организация».

КОНСТРУКТИВИЗМ, ИЛИ ЛЦК

(Литературный центр конструктивистов) возник в 1924 г. и – не без нажима распался весной 1930 г. Позиция этого объединения – в него входили И. Сельвинский, В. Луговской, В. Инбер, Б. Агапов, Э. Вагрицкий, Е. Габрилович – выражена теоретиком К. Л. Зелинским: «Любовь к цифрам, к деловой речи, цитате из документов, деловому факту, описанию события – все это черты, характерные для конструктивизма». В какой-то мере это было повторение программы Лефа, его устремления к без национальному искусству, к «европеизму», к «преодолению человека» с его слабостями, «тонкостями» души, «архаизмом» привязанностей к дому, семье, прошлому. Американские небоскребы маячили где-то в глубине программ конструктивистов как знаки золотого века. На практике это означало предельно полное, рациональное подчинение образов, метафор (а в стихотворении – даже рифм) теме произведения, всей его, почти технической, конструкт утрату национальной специфики искусства.

ОБЭРИУ

(Объединение реального искусства) – крайне малочисленная, почти камерно-салонная группа поэтов (мши из них почти не публиковались), находившаяся под влиянием футуристов (В. Хлебникова), ставившая целью пародийно-абсурдное изображение действительности. Группу «обэриутами» основали в 1926 г. Даниил Хармс (1905–1942), Александр Введенский (1904–1941) и Николай Заболоцкий (1903–1958) В разные годы к ней примыкали прозаик К. К. Вагинов (1899–1934), драматург Е. Л. Шварц (1896–1958), а из художником, «обэриутами» сотрудничали Павел Филонов и Казимир Малевич. При жизни многие из них, кроме публичных или салонных чтений своих экспериментальных произведений, как правило, могли обнародовать эти произведения (стихи, пьесы): они чаще всего издавались в 30-е гг. как писатели для детей. В 70–80 эксперименты «обэриутов» вспомнились, были продолжены многими представителями авангардного искусства (Г. Саше И. Холин, Д. Пригов, Т. Кибиров и др.).

Безусловно, многие поэты и прозаики существовали помп этих группировок – как в СССР, так и в эмиграции. Трудно было «прикрепить» к какой-то школе О. Э. Мандельштама, современника и попутчика самому себе, как и А. Ахматову, М. Зюбинко, А. Грина. Марина Цветаева говорила о своей полнейшей зависимости так: «Мне в современности и в будущем мест нет. Эпоха не столько против меня, сколько я против нее... Я ее ненавижу. Она меня не видит». Поэтесса после «Лебединого стана» (1917–1921), цикла стихов о подвиге белой гвардии, заняла позицию «ни с теми, ни с этими», многие годы создала свою особую трагическую страну:

...страну мечты и одиночества

Где мы – Величества, Высочества...

В чем же состоял смысл постановления ЦК ВКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925 г.)?

Постановление констатировало: возник грандиозный разрыв между блестящей интеллектуальной жизнью этих крайне малочисленных группировок, течений, школ, малотиражных журналов, оформляемых часто замечательными художниками XX в. (Б. М. Кустодиевым, И. Билибиным, С. Чехониным и др.) и резко выросшей за годы Смуты малограмотностью, безграмотностью масс в деревне и городе. В Маяковский не случайно называл свои программные стихи «декретами»

по армии искусств». Сам В. И. Ленин признавал, что декреты в 1918-1920 гг. служили формой пропаганды, их часто раньше исполняли, нежели понимали.

В последние годы жизни Ленин уже

отмежевывался, -как заметил историк Н. Верт,- от концепции просвещения масс», которая превалировала во время гражданской войны. Тогда «просвещение» чаще всего сводилось "поверхностной идеологической обработке и к поспешному и некому охватыванию начатков культуры, в основном в армии.

В Чапаеве Дм. Фурманова есть эпизод театрального представления на фронте, и текст пьесы и игра «актеров» предельно упрощены, наглядны. У замечательного писателя В. Я. Шिशкова (1873 - 1945), создавшего в 20-е гг. две яркие повести о гражданской войне «Ватага» (1925) и «Пейпус-озеро» (1925), а в 1933 г. знаменитый роман «Угрюм-река», есть еще более колоритное, шутейное повествование о театре агиток - рассказ «Спектакль в селе Огрызове...». Не случайно и у С. Есенина не без горечи затронута тема «просвещения» молодежи агитками, частушками:

С горы спускается крестьянский комсомол, И под гармонику, наяривая рьяно, Поют агитки Бедного Демьяна...

Постановление требовало одного: преодолеть камерность, оторванность, «непонятность» многих экспериментов широким массам обреченным на агитки, плакаты Демьяна, Безыменского.

Необходимо было общенациональное искусство, а не кастовое, «пролетарское» или «черноземное». «Нужно смелее и решительнее порвать с предрассудками барства в литературе и, используя с технические достижения старого мастерства, выработать соответствующую форму, понятную МИЛЛИОНАМ», - говорилось в постановлении.

Заключение

У романов, повестей, новелл 20-х годов- этой многомерной полифоничной летописи своё неконъюнктурное красноречие: красноречие ярчайших, порой трагических образов, метафор гнева и ярости, печали и боли за человека, богатство форм, исповедальных, летописно- монументальных. Она двигалась вместе со временем в неизведанное, органическая часть грозовой эпохи. Будем благодарны ей за этот искренний путь познания, за то, что многомерный процесс рождения нового мира она не превращала заурядный урок арифметики, на которым герои обречены были. подгонять «послушную» историю к заданным социологическим ответом.

Список литературы:

- 1) www.librori.ru
- 2) www.pups.ru
- 3) www.referat.ru